

ХАРЬКОВСКИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК **21**

Харьковская Серебряковиана: новые открытия

**Фарфоровая, Фаянсовая и майоликовая посуда XVIII–XIX вв.
из исторического центра г. Чугуева**

Костевское городище скифского времени на Харьковщине

Успенское монастырище в г. Чугуеве

Царский портрет на инталии из Керчи

ДИСЦИПЛИНЫ ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЯ АРХЕОЛОГИЯ МУЗЕЕВЕДЕНИЕ СПЕЦДИСЦИПЛ

УДК [001+2+008]:001.12(477.54/62)
ББК 63.3(4УКР51)я43

Автор идеи издания
ЗИНУХОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
• (1950-2006), историк, писатель

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Терпиловский Р.В., д-р ист. наук, профессор (Киев);
Сорочан С.Б., д-р ист. наук, профессор (Харьков);
Колода В.В., канд. ист. наук, доцент (Харьков);
Беликов Ю.А., канд. ист. наук (Харьков);
Мачулин Л.И., канд. филос. наук.

[https://www.facebook.com/
IstorikoArheologiceskijSbornik?ref=bookmarks](https://www.facebook.com/IstorikoArheologiceskijSbornik?ref=bookmarks)

X90 Харьковский историко-археологический сборник.
Вып.21. – Х.: Мачулин, 2017. – 104 с., илл.

В сборник вошли статьи по археологии и истории.
Рассчитан на археологов и историков, работников музеев,
работников отделов по охране памятников культуры и истории,
краеведов, студентов профильных ВУЗов, всех кто интересуется далеким прошлым нашего отечества.

ББК 63.3(2)

ФАРФОРОВАЯ, ФАЯНСОВАЯ И МАЙОЛИКОВАЯ ПОСУДА XVIII–XIX ВВ. ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ЧУГУЕВА

Свистун Г.Е.

Свистун Г.Е. Фарфоровая, фаянсовая и майоликовая посуда XVIII–XIX вв. из исторического центра г. Чугуева. В результате раскопок в историческом центре г. Чугуева была выявлена фарфоровая, фаянсовая и майоликовая посуда XVIII–XIX вв., позволившая расширить представление о материальной культуре горожан. Также удалось выявить некоторые центры производств, откуда изделия поступали в город.

Ключевые слова: Чугуев, фарфор, фаянс, майолика, посуда

Свистун Г.Є. Фаянсовий, порцеляновий і майоліковий посуд XVIII–XIX ст. з історичного центру м. Чугуєва. В результаті розкопок в історичному центрі м. Чугуєва був виявлений порцеляновий, фаянсовий і майоліковий посуд XVIII–XIX ст., що дозволило розширити уявлення про матеріальну культуру горожан. Також вдалося виявити деякі центри виробництв, звідки вироби надходили до міста.

Ключові слова: Чугуїв, порцеляна, фаянс, майоліка, посуд

Svistun G.E. Porcelain, earthenware and majolica dishes of the XVIII–XIX centuries from the historical center of Chuguev. As a result of excavations in the historical center of Chuguev, porcelain, earthenware and majolica utensils of the 18th and 19th centuries were discovered, which allowed to expand the idea of the material culture of the townspeople. Also, it was possible to identify some production centers, from where the products entered the city.

Keywords: Chuguev, porcelain, faience, majolica, dishes

Город Чугуев Харьковской области является значимым историческим центром, отражающим периоды позднего средневековья и нового времени, интерес к которым в последние годы все более возрастает. Помимо прочего, Чугуев известен как военно-административный центр – прежде всего в пору, когда он являлся центром восьми

округов Украинского военного поселения.

Во время археологических исследований, проводившихся в историческом центре города, выявлялись, помимо прочих, культурные слои, содержащие артефакты XVIII–XIX вв. В них имели место находки предметов, отражающих различные аспекты материальной культуры населения в этот период. Если, к примеру, в последние десятилетия появились работы, посвященные столовым и кухонным сосудам из стекла и обожженной глины, культовым предметам, украшениям, элементам одежды, нумизматическим материалам, архитектурно-декоративной керамике и др. аспектам материальной культуры нового и новейшего времени, то фаянсовым, фарфоровым и майоликовым изделиям, обнаруженным в результате археологических исследований, уделялось относительно малое внимание. Тем не менее, данные предметы имеют место среди находок в тех же культурных слоях и способны при определенном анализе накопленного материала способствовать в комплексе с другими артефактами уточнению датировок. Также эти изделия дополняют картину материальной культуры населения в указанный исторический период, его эстетические предпочтения. Следует заметить, что, несмотря на относительную близость рассматриваемого периода во времени, не всегда возможно четко датировать те или иные изделия из фарфора или фаянса даже при наличии клейм, которые, в свою очередь, также порой не поддаются конкретному определению. Но, на наш взгляд, публикации разнообразия форм этих изделий с указанием по возможности сопутствующих находкам обстоятельств, способны пролить свет и внести ясность в ряд проблемных вопросов. Как правильно отмечено археологами, отечественных знатоков старинного фарфора и фаянса всегда было немного, а сообщество экспертов археологической категории изделий из данных материалов еще фактически не сформировано [5, с. 116]. На данном – начальном – этапе изучения археологического фарфора и фаянса осуществляется, в основном, накопление материалов. Дан-

ной работой автор вносит свою посильную лепту в формирующуюся общую базу данных, не претендуя на окончательные выводы и исчерпывающую аналитику представленных ниже артефактов.

Найденные рассматриваемых изделий были зафиксированы во время производства археологических раскопок в историческом центре Чугуева – с западной стороны Торговых рядов (раскоп 2 2006/2007 гг.) [8, с. 12-48, рис. 2, 25-223] и с южной стороны Штабов военных поселений (раскоп 3 2009 г.) [9, с. 7-80, рис. 2-308] (Рис. 1).

Основная часть этих находок происходит из раскопа 3. Возможно, наиболее хронологически ранней находкой является нижняя часть фаянсового блюда на кольцевом поддоне диаметром 11,6 см, выявленной на уровне верхней каморы комплекса (ямы № 13) [9, с. 61, рис. 174, 8; 177, 4] (Рис. 2). Белая эмаль покрывает изделие, как с

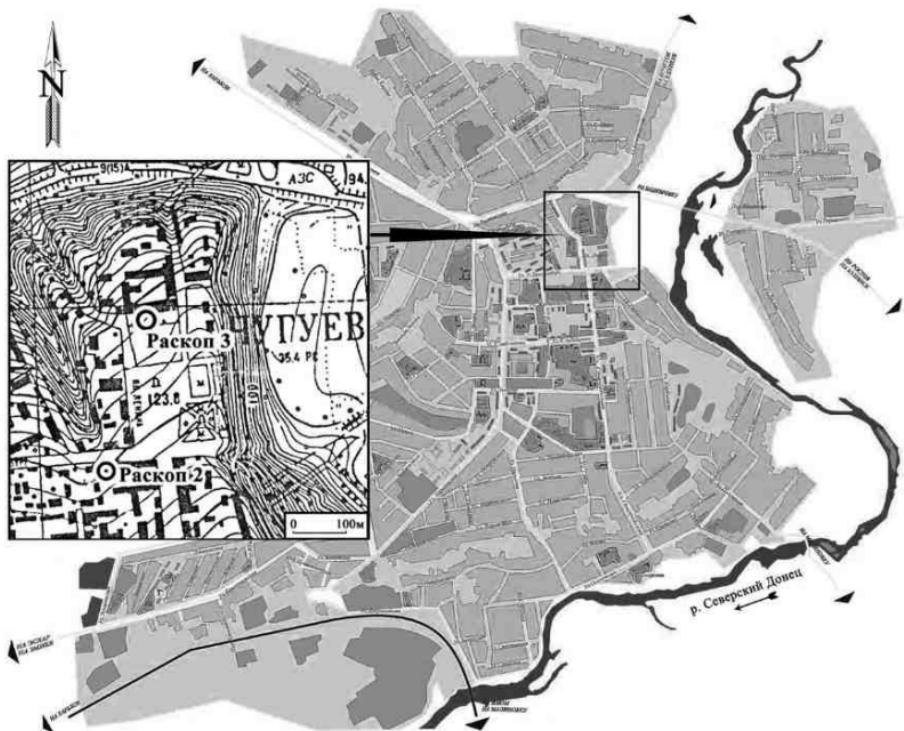

Рис. 1. Карта с обозначением мест находок фарфоровой, фаянсовой и майоликовой посуды в историческом центре г. Чугуева.

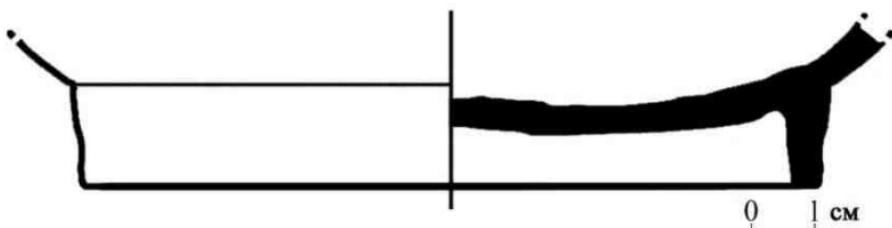

Рис. 2. Нижняя часть фаянсового блюда.

внешней, так и с внутренней стороны. По своим формам и материалу данный сосуд тяготеет к восточной (турецкой?) керамике XVII–XVIII вв., известной в Северном Причерноморье [1, с. 7, рис. 1, 15; 2, с. 583, 585, 587, 594, рис. 2: 10, 3: 14].

Особо следует остановиться на находках фарфоровых чашек, часть которых имела на дне подглазурные клейма в виде скрещенных мечей [9, с. 22–23, рис. 23, 3–5; 24, 3; 25–26] (Рис. 3, 1–2, 4). Мечи как клеймо используются на мануфактуре Майсена (Meissen) в Саксонии с 8 ноября 1722 года. Мотив мечей взят из саксонского герба. Клейма проставлялись вручную синей кобальтовой краской на неглазурованное изделие до первого обжига. После покрытия глазурью и второго обжига клеймо оказывалось защищенным. Возможно, дольше этого логотипа не использовался ни один другой логотип в мире. Со временем изображение клейма с мечами видоизменялось, что во многих случаях позволяет произвести датировку найденных изделий [11, с. 180–181]. Тип клейма с точкой или звездой у рукоятей мечей использовался с 1725 г., но не носил регулярного характера. Мечи со звездой стали маркирующим признаком изделий, выпускавшихся фабрикой в годы деятельности на ней графа Камилло Марколини (Marcolini), по имени которого изделия с клеймом «мечи со звездой» называются Сакс Марколини – с 1774 по 1815 гг. [4, с. 2–4, 13]. Подобные клейма – мечи со звездой – также использовались в 1780-х гг. фабрикой Гарднера, основанной в 1766 г. Зачастую (но не всегда) к данному клейму добавлялась буква «G» [3, с. 44–57, рис. 110–172; 6, с. 12–15, рис. 53–140; 7, с. 51–53; 10, с. 37–44, 390, рис. 19], что в

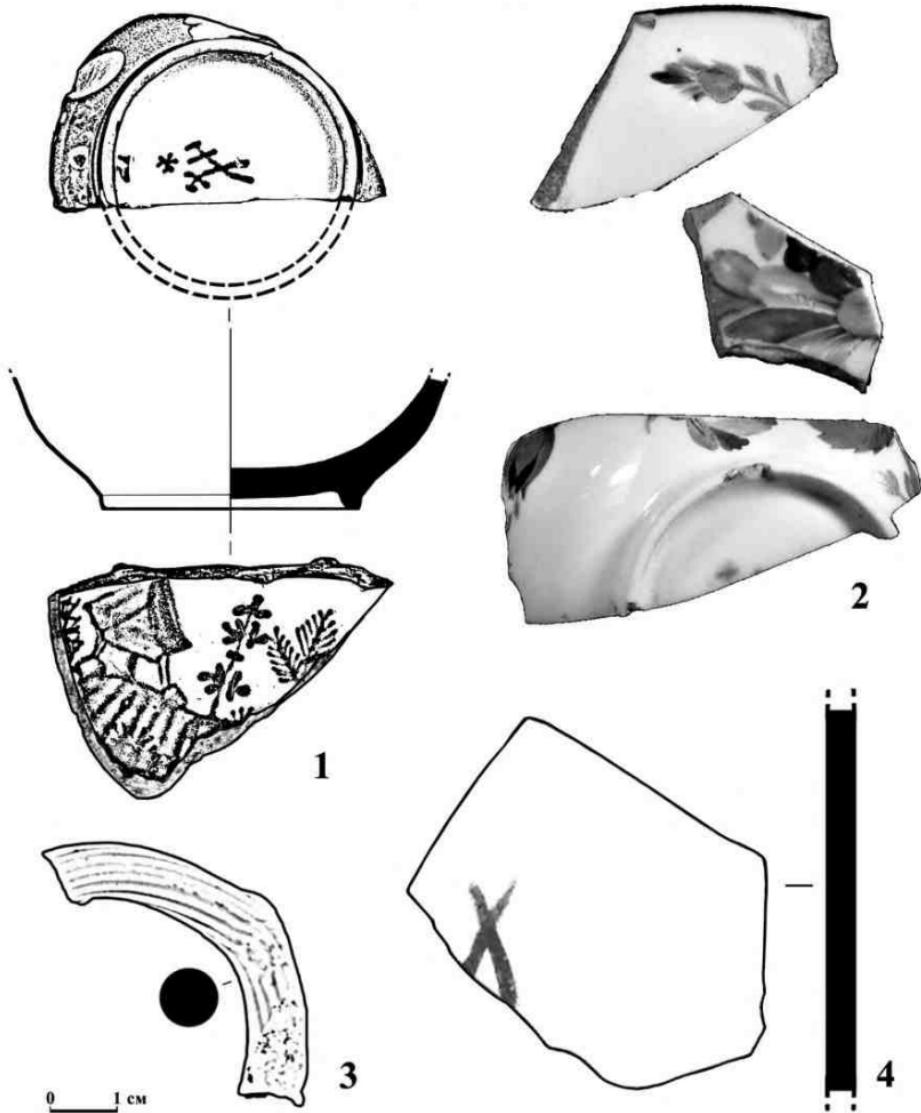

Рис. 3. Фрагменты фарфоровой посуды.

нашем случае не наблюдается, хотя все же и не исключает трактовку в пользу фабрики Гарднера. По всей видимости, рассматриваемая нами находка фрагмента чаши [9, с. 22-23, рис. 25-26] (Рис. 3, 1) может быть отнесена к указанному выше периоду – с 1774 по 1815 годы. Над клеймом по краю поддона имелась также расплывчатая надпись, которую, как вариант, можно прочесть как «21»

или «17». В целом чашка имеет поддон, внешняя поверхность сохранившегося фрагмента окрашена в коричневый цвет. Дно, в отличие от внешней стороны стенок, было покрыто глазурью белого цвета. Привлекает внимание кобальтовая роспись на белом фоне, размещенная на внутренней поверхности изделия, в виде сельского пейзажа: вспаханного поля, деревьев различных пород и др. растений, а также постройки, по-видимому, приподнятой на сваях, укрепленных у основания рваными камнями. Сооружение покрыто, очевидно, двухскатной крышей.

Более сложно определить время изготовления фрагмента фарфоровой чашки с кобальтовым клеймом в виде перекрещенных мечей [9, с. 23, рис. 23, 4; 24, 3] (Рис. 3, 4) ввиду фрагментированности изображения, нанесенного на дно изделия. На основе имеющегося в нашем распоряжении фрагмента можно лишь сказать, что данное изделие изготовлено предположительно на фабрике Мейсена или Гарднера в период использования в качестве клейма перекрещенных мечей, хотя необходимо отметить известные случаи, когда и другие производители в рассматриваемый период также использовали в качестве клейма сходные символы [3, с. 36, рис. 90; 6, с. 11, рис. 40; 7, с. 24; 11, с. 181].

Частично сохранившееся подглазурное клеймо, выполненное кобальтовой краской, в виде звездочки и перекрещенных сабель также имеет место на фрагментах фарфоровой чашки с поддоном, найденной в верхнем заполнении ямы № 13 [9, с. 58, рис. 143, 8] (Рис. 3, 2). На ее внешнюю и внутреннюю поверхности был нанесен многоцветный растительный орнамент на фоне белой глазури и с клеймом в виде перекрещенных кобальтовых сабель (сохранился небольшой фрагмент клейма, который позволяет датировать изделие широкими хронологическими рамками его применения с 1722 по 1815 годы). В то же время стилистика изображения цветочного бутона свидетельствует, по всему, в пользу художественного стиля, характерного для продукции фабрики Мейсена (на

изделиях фабрики Гарднера к 1780-м гг. сформировался особый стиль изображения цветов) [12].

Следует также отметить, что в этом же верхнем заполнении ямы была найдена и витая ручка фаянсового сосуда [9, с. 58, рис. 183, 9, 184, 3] (Рис. 3, 3). В целом яма № 13 раскопа 3 датируется сер. XVII в. (нижняя камора) [9, с. 63], но ее верхнее заполнение образовалось, судя по артефактам в заполнении на рассматриваемом уровне (верхняя камора), в более позднее время при засыпке мусором проседания в грунте на месте заброшенного комплекса или вследствие наличия более поздней ямы, имевшей место в XVIII и, возможно – перв. пол. XIX вв.

Помимо прочего, в культурных слоях XVIII–XIX вв. раскопа 3 у Штабов военных поселений имели место находки фрагментов майоликовых сосудов: со сливом и поддоном, покрытого белой глазурью с бирюзовым оттенком, представлявшим собой, вероятно, молочник (Рис. 4, 1); емкости баночной формы с покрытием бирюзовой глазурью (Рис. 4, 2) и основания, скорее всего, чайника или кофейника, покрытого желтой глазурью (Рис. 4, 3) [9, с. 21-22, рис. 23, 2, 6-7].

Близкое по составу теста изделие было также обнаружено в раскопе 2 у Торговых рядов в г. Чугуеве в заполнении хозяйственной (по-видимому, мусорной) ямы № 8, датирующейся не ранее вт. пол. XVIII в. [8, с. 32-33, рис. 123, 2, 126]. Данный фаянсовый сосуд был покрыт глазурью желтого цвета на всех поверхностях (Рис. 5). Он имеет поддон, отогнутый наружу остро-

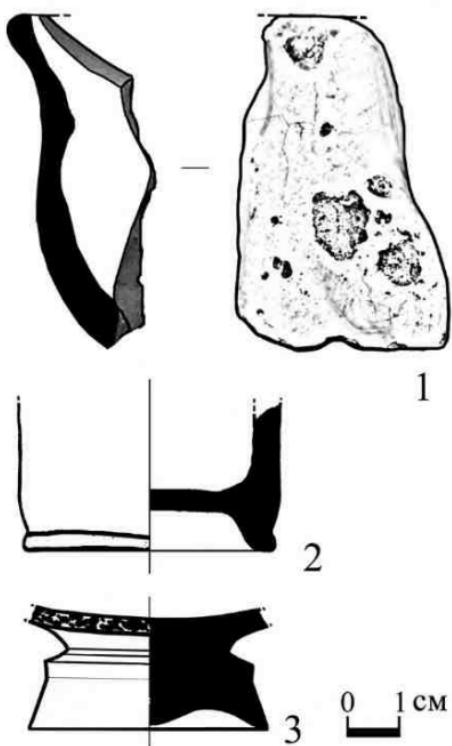

Рис. 4. Фрагменты майоликовой посуды.

верхний венчик и посадочное гнездо для размещения внутри крышки. На одном из фрагментов стенки сосуда фиксируется место крепления от утраченной ручки. Ввиду фрагментарности находки нельзя исключать наличия у изделия двух ручек, расположенных на противоположных боках туловища. Можно предположить, что рассматриваемая емкость использовалась в качестве сахарницы или иных сыпучих тел.

Не ранее XIX в. следует датировать найденные в культурном слое фарфоровую и фаянсовую крышки сосудов чайного набора, покрытых белой глазурью и украшенных геометрическим и растительным орнаментом [9, с. 21, рис. 19, 8-9, 22, 1-2] (Рис. 6). Одна из крышек – фаянсовая – имеет проколотое в сыром тесте небольшое отверстие, что характерно для заварочных чайников (Рис. 6, 1). Подглазурная кобальтовая роспись представляет собой сочетание концентрических круговых линий и трех веточек растений с цветками-бутонами, выделенными точками зелено-золотистого цвета. В центре изделия размещена ручка миндалевидной формы, украшенная поверху лепестками аналогичной цветовой гаммы. Вторая крышка – фарфоровая – имеет линейный круговой орнамент в местах перегибов профиля изделия (Рис. 6, 2). Миндалевидная ручка по центру изделия украшена рельефно выраженным на ее поверхности сочетанием треу-

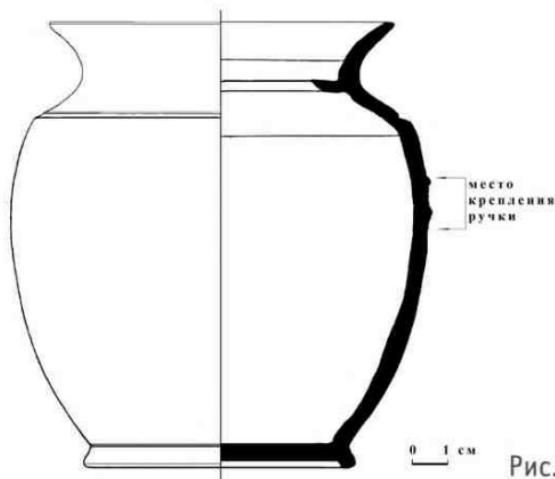

Рис. 5. Майоликовый сосуд.

гольников и ромбов. Краски орнамента имеют золотисто-зеленую цветовую гамму.

Находки глубоких тарелок презентованы тремя образцами (Рис. 7). Все они изготовлены из фаянса. Профиль одной из них оказался полностью графически восстановим [9, с. 21, рис. 23, 1, 24, 1] (Рис. 7, 1). Ее диаметр составляет 25,14 см при высоте 3,8 см. Дно посредине несколько приподнято. Изогнутый во внутреннюю сторону бортик опускается под углом около 20° по направлению к центру изделия. Вторая тарелка имеет диаметр 25,36 см [9, с. 73, рис. 251, 4, 252, 1] (Рис. 7, 2). Изогнутый во внутреннюю сторону бортик опускается под углом около 8° по направлению к центру изделия. Третья тарелка отличается узким бортиком с

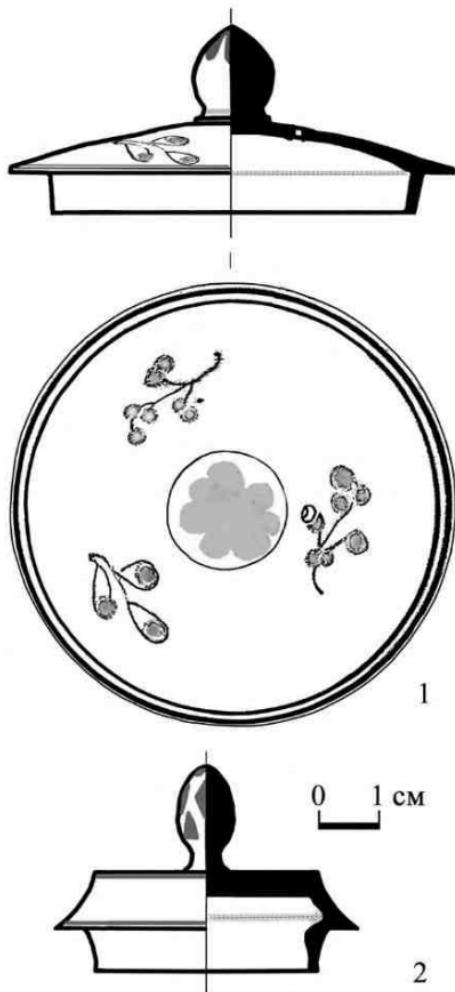
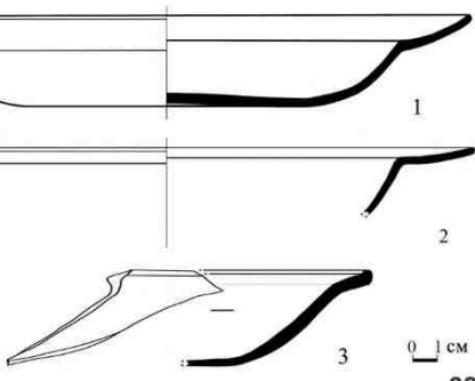

Рис. 6. Крышки сосудов.

Рис. 7. Фаянсовые тарелки.

широким приподнятым краем, размещенным под углом около 25° [9, с. 73, рис. 251, 3, 252, 2] (Рис. 7, 3). Ее высота составляет 3,96 см. Две последних отличаются высоким качеством теста (скорее, его следует отнести к разряду «мягкого фарфора») и происходят из одной хозяйственной ямы (служившей, вероятно, в качестве мусорной), которая может быть датирована не ранее перв. пол. XIX в. [9, с. 72-73, рис. 250-252]. Вследствие этого можно сделать логичный вывод о бытовании рассматриваемых изделий из этого комплекса в одно время.

Материалы раскопок в историческом центре г. Чугуева показали, что горожане в XVIII-XIX вв. — помимо издавна традиционной гончарной посуды, называемой также грубой керамикой — использовали и тонкую, к которой относят фарфоровые, фаянсовые и майоликовые сосуды. Зафиксировано использование продукции высокого качества пользовавшихся известностью производственных центров: мануфактуры Мейсена или, скорее всего, фабрики Гарднера в с. Вербилках. Следует заметить, что в современных коллекциях гарднеровский фарфор XVIII в. является исключительной редкостью и поэтому обладает высокой ценностью, несопоставимой с мейсенским периода Марколини.

Не исключено, что в XVII-XVIII вв. в Чугуеве имело место использование привозной керамики с турецких центров Приазовья и Причерноморья, которая могла являться продуктом либо торговли, либо военными трофеями. Окончательный ответ на данный вопрос может быть получен в результате дальнейших археологических исследований.

Литература:

- Беляева С.А., Якубов В.Н. Турецкая фаянсовая и фарфоровая посуда XVI-XVIII вв. из раскопок Очакова в 1994 году // Археологічні дослідження в Україні в 1994–1996 роках. – К., 2000. – С. 7-8.
- Гусач И.Р. Малоазийская поливная керамика XV–XVIII вв. из

раскопок в турецкой крепости Азак // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. – Казань–Кишинев, 2017. – Stratum plus. – Т. 2. – С. 581–600.

3. Дулькина Т.И. Марки Российского фарфора и фаянса 1750–1960. – М., 2003.

4. Краткое руководство для собирателей фарфора. Из календаря «Дамский мир» на 1912 г. – К., 1912. – (Reprint).

5. Матвеев А.В., Аношко О.М., Сирюшова Н.Ф. Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2011. – № 2(15). – С. 116–124.

6. Мусина Р.Р. Марки российского фарфора 1744–1917. – М., 1995.

7. Родионов А.М. Марки русского фарфора: Практическое руководство для собирателей. – К., 2005.

8. Свистун Г.Е. Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е. Репина в 2007 году на территории г. Чугуева // НА ИА НАН Украины. – 2007. – без номера.

9. Свистун Г.Е. Отчет о проведении охранных археологических исследований на Чугуевском городище и Кочетокском могильнике в 2009 году // НА ИА НАН Украины. – 2009. – без номера.

10. Селиванов А.В. Фарфор и фаянс Российской Империи. Описание фабрик и заводов с изображением фабричных клейм: Справочник. – М., 2002.

11. Троцкий И., Фогт Ф. Марки фарфора, фаянса, майолики. Русские и иностранные: Пособие для любителей и коллекционеров. М., 2001.

12. Трощинская А.В. Русский фарфор эпохи классицизма. – М., 2007.